

Бай Юньфэй слушал и размышлял, но не мог соотнести свои мысли с тем человеком, о котором думал. Однако он ненавидел того князя Цзинь, о котором все говорили, — далёкого от него, убившего его учителя, старшего брата и столько других учеников.

— Я всё ещё не понимаю твоих слов, но мне придётся убить тебя. Боюсь, что попасть в Императорский дворец будет ещё сложнее, и я больше никогда не увижу тебя, — медленно ложась, Бай Юньфэй повернулся лицом к костру, закутался в плащ и закрыл глаза, погружаясь в сон.

Цинь Юй, на этот раз жизнь и смерть разделят нас. Один из нас должен быть на одной стороне, а другой — на противоположной.

Один меч да одна лошадь — всегда так было с Бай Юньфэем, словно он внезапно появился в этом мире, не вписываясь в него, но при этом возвышаясь над всем.

Снова наступил вечер, и под стенами города Миньюэ встретили этого запылённого путника из далёких земель. Белый халат снова скрылся под серым плащом, но его взгляд был настолько возвышенным, что люди не могли не задержать на нём взгляд.

— Остановлюсь здесь.

Слуга, подняв голову, на мгновение застыл, поражённый неземной аурой героя.

— Пожалуйста, поднимайтесь наверх.

Герой, держа меч, подобрал полы халата и быстро поднялся наверх. Через мгновение слуга, закончив все приготовления, ушёл, спустился вниз и остановился. Оглянувшись на комнату героя, он невольно вздрогнул.

Почему этот герой такой холодный!

В комнате Бай Юньфэй сидел у окна. За окном светила яркая луна, а несколько тонких облаков, раскинувшихся по сторонам, создавали картину, столь прекрасную, что она казалась нереальной.

У-у-у...

Порыв холодного ветра ударил по телу, и Бай Юньфэй плотнее закутался в плащ, нахмутив брови. Редкое чувство недовольства охватило его.

Сыма Шаоцзюнь... Му Шаоцзюнь, я совсем забыл, что он тоже в городе Миньюэ! Бай Юньфэй отвел взгляд и посмотрел на бокал перед собой. Покачав головой, он вернулся на кровать.

— Ты не должен был украсть тот кувшин вина, а я не должен был выпить этот бокал, — прошептал Бай Юньфэй, его щёки покраснели, и он медленно заснул.

На вершине горы Ци бушевал холодный ветер, ночное небо было усыпано звёздами. Хотя яркой луны не было, звёзды, окружавшие всё вокруг, заставляли чувствовать, будто ты живёшь среди них.

— Шаоцзюнь...

Тихий шёпот заставил Бай Юньфэя резко открыть глаза. Он повернул голову к окну — ночь была прекрасна.

— Почему?

Этот идиот проснулся? Он сел и крикнул в сторону кровати:

— Ты проснулся?

В темноте не было звуков, только неровное, прерывистое дыхание с той стороны. Нехорошо! Бай Юньфэй тут же встал с кровати, зажёл свечу, и в свете пламени лицо идиота было аномально красным, дыхание — учащённым.

Положив руку на пульс идиота, Бай Юньфэй нахмурился. Что случилось? Бросив взгляд на кровать, он заметил кувшин с вином под одеялом.

— Идиот! — Бай Юньфэй уставился на человека на кровати, не сдержавшись.

Подняв его, он помог ему сесть, нажал на несколько важных точек на теле, а затем приложил ладонь к его спине. Холодная энергия медленно проникла в тело, и покрасневшие щёки идиота постепенно вернулись к нормальному цвету.

Через полчаса Бай Юньфэй глубоко вздохнул, снова посмотрел на него с укором, уложил его на кровать, поставил рядом маленький котёл, приготовил лекарство и влил его в рот. Только тогда состояние человека окончательно улучшилось.

Снова посмотрев в окно, Бай Юньфэй потерял желание спать. Взглянув на этого самоуверенного идиота, он решил, что, как только вылечит эту проблему, сразу же отправит его прочь.

— Хм? — Бай Юньфэй остановился на полпути.

Человек снова что-то тихо пробормотал, и Бай Юньфэй невольно наклонился. Идиот невнятно произносил чьё-то имя, его голос прерывался, но он продолжал звать.

— Шаоцзюнь, — вдруг открыл глаза человек и уставился на Бай Юньфэя, не двигаясь.

Тот вздрогнул, собираясь отступить.

— Не уходи!

Чёрный идиот внезапно схватил его, его взгляд был полон мольбы, заставив Бай Юньфэя на мгновение замешкаться. В следующую секунду идиот обнял его.

— Шаоцзюнь, ты не носишь амулет мира и спокойствия, как ты можешь быть в безопасности?

Голос идиота был полон печали и серьёзности, словно он действительно видел того человека и беспокоился за его безопасность. Бай Юньфэй слушал, удерживая свою резкую энергию, не желая ранить искреннего человека.

— Он у меня.

Идиот вытащил простой медный талисман и настойчиво повесил его на шею Бай Юньфэя. Тот слегка наклонил голову, позволяя ему это сделать. Идиот улыбнулся ему, мягко и тепло.

— Ты...

— Я ошибся, я не должен был врываться в столицу, — идиот крепко обнял его, его голос становился всё более невнятным. — Шаоцзюнь... Я скучаю по тебе... Я не должен был... не должен был...

Бай Юньфэй медленно уложил его на кровать, касаясь медного талисмана на груди. Ему стало любопытно, кто этот Шаоцзюнь, о котором так сильно помнят.

«Кто такой Шаоцзюнь... Он из клана Му, я люблю его... Ты можешь жить и помнить его».

Как и в ту ночь, Бай Юньфэй услышал шёпот рядом и резко открыл глаза. В окно проникал тусклый свет, он долго смотрел на него, прежде чем медленно сел.

На востоке появился первый луч утреннего солнца. Бай Юньфэй стоял, сложив руки за спиной, вспоминая улыбку Цинь Юя, которая, как и этот солнечный свет, могла разогнать холод, заставляя его улыбнуться.

В тот день я впервые понял, что некоторые страдания преследуют тебя днём и ночью, и их трудно забыть.

В тот день ты держал меня за руку, всю ночь шепча о сожалениях.

В тот день, Цинь Юй, я впервые увидел, как ты плачешь.

Не только Бай Юньфэй прибыл, покрытый пылью, но и Чжо Цинфэн. Также под покровом ночи он, скрытый чёрным плащом, следовал за Чан Жуном, тихо проходя через боковые ворота.

— Ваше Высочество.

— Чан Жун? — Сыма Шаоцзюнь сидел в кабинете, глядя на человека за его спиной. — Кто это?

— Князь Чэн, давно не виделись, — Чжо Цинфэн снял плащ.

Сняв шляпу, он обнажил своё изуродованное лицо. Сыма Шаоцзюнь вздрогнул, на мгновение не уверенный в своих словах.

— Герой Чжо?

— Прошу прощения, князь.

— Как герой Чжо стал таким? — невольно спросил Сыма Шаоцзюнь.

— Не стоит об этом говорить, — Чжо Цинфэн слегка покачал головой, его глаза смотрели на него. — Я пришёл ради Миньюэ.

Сыма Шаоцзюнь успокоился, его взгляд скользнул по нему.

— Как ради Миньюэ?

— Князь Чэн, помните горы Хуан? Чтобы поймать разбойников, нужно схватить их главаря. Сейчас Миньюэ находится в таком же положении.

Много лет назад Чжо Цинфэн убил иностранного принца, скрывавшегося в горах Хуан, по приказу Сыма Шаоцзюня.

— Но в прошлый раз мы с героем Чжо получили взаимную выгоду. Почему на этот раз герой хочет помочь? — с улыбкой спросил Сыма Шаоцзюнь.

— Разве князь не слышал о событиях на Большом Снежном хребте? — Чжо Цинфэн опустил глаза, его голос стал тише.

Большой Снежный хребет... Сыма Шаоцзюнь подпер подбородок рукой, опустив взгляд на стол, погрузившись в размышления. Чжо Цинфэн стоял перед ним, сложив руки за спиной, не торопя его.

— Князь Цзинь — не иностранный принц.

— Верно, поэтому князь Чэн нуждается во мне, а я — в князе Чэне.

Сыма Шаоцзюнь поднял голову, встретив взгляд Чжо Цинфэна. Тот, с его изуродованным лицом, слегка дрогнул, с уверенностью глядя на него.

— Вы скрывались столько лет, действительно ли готовы сдать? Если бы князь действительно хотел этого, он мог бы исчезнуть, как князь Юй. Но после падения Яньнина вы вернулись в Миньюэ, терпели сплетни и молча оставались в резиденции князя Чэна, разве не ради последнего шанса?

Сыма Шаоцзюнь всё ещё молчал, его руки сжались в рукавах, спокойные глаза по-прежнему смотрели на Чжо Цинфэна.

Чжо Цинфэн, казалось, увидел его маску, и продолжил:

— И у этого последнего шанса уже почти не осталось времени. Когда Ван Мэн окончательно уничтожит сопротивляющиеся силы Миньюэ, когда Чжао Чжипин завершит разделение округов и уездов Миньюэ, гибель Миньюэ станет необратимой, и никто не сможет спасти её.

Правильно, тогда никто не сможет спасти Миньюэ! Сыма Шаоцзюнь понимал это, но это решение...

В маленьком кабинете царила долгая тишина, пока Чан Жун не почувствовал, что свет свечей стал тусклее. Наконец Сыма Шаоцзюнь заговорил.

— Мы с вами — последний удар. Либо успех, либо смерть. Я могу помочь вам приблизиться к князю Цзинь, но убить его охрану и самого князя Цзинь — это ваша задача, — Сыма Шаоцзюнь встал, глядя на него. — Я надеюсь, что вы не допустите ошибок.

— Я отдам свою жизнь, — коротко ответил Чжо Цинфэн, быстро уйдя за Чан Жуном.

В комнате Сыма Шаоцзюнь внезапно потерял блеск в глазах, его взгляд застыл на двери. Его ноги подкосились, и он упал на пол, его руки дрожали, не давая ему подняться.

«Какое желание загадал князь... Пожелание мира и здоровья важному человеку!»

Амулет мира и спокойствия только один, он может защитить только одного из нас. Либо успех, либо смерть!

Полевая ставка князя Цзинь.

— Уверены?

— Да, человека провёл Чан Жун, бывший глава торговой гильдии «Тэнъань», — ответил Ань Цзыци.

<http://bllate.org/book/16170/1452917>